

Виталий Асовский – поэт своеобразный. Его стихотворные сюжеты парадоксальны. Его образы и метафоры отражают совершенно нестандартное художническое мировосприятие. В его стихах живут, совмещаясь и расходясь, ирония и боль, которая за этой иронией таится. Есть что-то чудаковатое в этих неожиданных текстах. Кажется, это удивлённый детский взгляд на открывающийся перед читателем мир. В любом случае читатель удивляется вместе с автором.

Д. Ч.

«Так жили поэты...»

А. Блок

Они молчали вслух и жаловались, каясь,
знакомые слова писали набекрень,
мечтали невпопад, любили, не касаясь,
и гнали на флажки назойливую тень.

Зачем они в лесу подслушивали духов,
склоняясь до земли, подобно грибникам?
К чему им о любви рассказывать старухам
и о последнем дне – усталым старикам?

А иногда они летали как умели,
закрывшись на засов в избушке ледяной.
Их выдавало всё – шипение метели
и лбы, до синевы сожжённые луной.

Рискуя каждый раз, свидетели заката,
к высокому суду готовились всерьёз,
судимые за всё и в чем-то виноваты,
косильщики дождя, погонщики стрекоз.

СТИХИ О ЧЕЛОВЕКЕ, 2017

1. ЧЕЛОВЕК-НЕВИДИМКА

Человек-невидимка оделся в пальто и на улицу вышел небритый.
Но его все равно не увидел никто, словно он нагишом и умытый.
Человек-невидимка спустился в метро и по чьим-то прошёлся ботинкам.
И одиннадцать встречных: – Здорово, Петров! – поздоровались с невидимкой.

А в вагоне, я сам не пойму почему, симпатичная дама в берете
уступила сидячее место ему, совершенно его не заметив.

Он замешкался в банке, уставившись в точку, словно его осадили.
– Молодой человек, я могу вам помочь? – его вежливо поторопили.

И когда, наконец, человек завопил: - Ограбление! Слышите? Гады! -
моментально охранник его подстрелил и стерёг до приезда наряда.

2. ВЫБОР

Человек увидел человека,
испугался, повстречав кого-то,
подивился – вроде, не калека,
и облился весь холодным потом.

Как иначе, посудите сами,
разве можно поступить иначе:
встреченный с двумя был головами –
человечьей и еще собачьей?

Человечья изрыгала пламя,
представляя обществу угрозу,
а собачья – улыбалась прямо,
человека нюхая, как розу.

Человек, признаться, растерялся.
Этот встречный, посудите сами,
головой собачьей улыбался,
человечьей изрыгая пламя.

Ни к чему, решил, такое чудо
человек, который одноглавый.
Я, пожалуй, рисковать не буду,
не гонюсь я за геройской славой.

Человек взглянул на человека,
подлинное чувство ловко пряча,
и собаку пнул ногой жестоко.
Разве мог он поступить иначе?

3. ЧУВСТВО

Человек, что тебе натрепали
о любви и красивой печали?
Даже слушать не смей, человеке,
эти постпубертатные речи.

Их придумали в чёрные ночи,
в час, когда и горяч, и отчаян,
человек человека захочет,
но ещё не всегда получает.

И когда, помрачнев головою,
он в цветущие всмотрится лица,
кто-то в ухо нашепчет такое,
что попробуй потом не влюбиться.

Человек настрадается вволю,
достигая удовлетворенья,
что рифмуется с кровью и с болью
и с трудом поддается лечению.

Человек, мне тебя очень жалко,
с этой жизнью мы вдоволь знакомы,
с тем, как учит она из-под палки,
через тернии и переломы.

Человек, надо просто признаться
– и на трезвую, не с перепоею! –
в том, что вряд ли сумеешь сдержаться,
если всё же накатит такое.

Это многие знают железно,
от курорта до прокуратуры, –
человека жалеть бесполезно,
такова уж природа натуры.

4. ПРОЗРАЧНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Прозрачный человек насквозь проходит стены, по городу идёт высокий,
как свеча.

Глаза его темны, голубоваты вены, он тихо говорит, но может
закричать.

Прозрачный человек со мной садится рядом, и стрелки на часах свой
усмиряют бег.

Ему сердечных тайн рассказывать не надо – он видит всё насквозь,
прозрачный человек.

Случайный пешеход с дворнягою бездомной, он иногда в толпе
помашет мне рукой –
я вижу за его прозрачной ладонью всё то, что в этот час случается
со мной.

Ничто в нём не горит и потому не гаснет. Он пишет по воде, он входит в интернет,
он платит за проезд, но турникет не властен его остановить, когда он без монет.

В минувший выходной он появился снова, без спроса навестил мой блочный каземат.

Он пристально смотрел, не говорил ни слова. Зачем он приходил прозрачный, как зима?

* * *

– Кто ты? – спросил я осеннее эхо.

– Кто ты? – ответило жёлтое эхо.

– Кто ты? – спросил я у белой берёзы.

– Кто? – опадая, спросила берёза.

– Кто ты? – спросил у случайного ветра.

– Ты... – отвечал пролетающий ветер.

* * *

и познали они Добро и Зло
до поры не ведая в них различий
а ведь им до этого так везло –
райский сад цветущий да щебет птичий

мы, похоже, снова идём туда
или мир понемногу становится раем
забываем оскомину от плода
и Добро от Зла не отличаем

* * *

Не спать, не спать, снотворного не пить, бессонницей укутаться, как ватой,
безумие бессонницы копить и кофе наливать из автомата.

Глоток вина почти сшибает с ног, а кофе согревает, сладость – лечит.
В апрельском небе трудится движок, по-своему стрекочет и лепечет.

Зачем ещё накручивать себя – апрель и так простуден и одышлив – и балансировать, подобно голубятнику с шестом на скользкой крыше?

Шататься по окраинным холмам, со стороны разглядывая город...
Все обойдется, утрясется там... Дождаться бы... Дождешься, если
молод...

ЕВРЕЙСКАЯ ПЕСЕНКА О ЛЮБВИ И РАЗЛУКЕ

*«Ах, лимончики, да вы, мои лимончики,
А вы растете у Сони на балкончике!»*

Михаил Аркадьевич,
не ходите к Соне,
не носите сахару
или чеснока.

Михаил Аркадьевич
там вы, Сони кроме,
встретите курящего
злого дурака.

Упаси вас Господи
задавать вопросы:
кто он по профессии
и зачем пришёл?
Тот мужик внимательный
и светловолосый,
он на вас заранее
бесконечно зол.

В прошлой жизни, видимо,
вас не познакомили.
вы о нём не знаете,
в общем, ничего.
Это будет в Вильнюсе,
или, может, в Гомеле,
вы в квартире Сонечки
встретите его.

А она, вся бледная,
вам зашепчет: – Мойшеле!
Уходи немедленно,
спрячься, дорогой!

Михаил Аркадьевич,
Да бывает горше ли,
чем увидеть Сонечку
с бритой головой?...

Михаил Аркадьевич.
вы такой везучий,
с виду не похожие
с собственным отцом...
Но и вам представится
незавидный случай –
вспомнить бедной Сонечки
бледное лицо.

БЕЗ РИФМ

* * *

кто расскажет мне обо мне
чтобы я понял
если не всё то хоть что-то
важное
для передвижения
между людьми и предметами
чтобы отскочившее от них эхо
не толкало в спину
не отвешивало оплеух

чтобы понять наконец
чего же хотел тот ребенок
тот юноша с моей фотографии
мужчина
каждый день выходивший из дому
зачем-то

* * *

картины в оконных рамах
меняются
там дети во дворе
городские улицы
деревья

картины в музеях тоже живут
перекликаются
спрашивают отвечают

отвечают на те вопросы
на которые изображение за окном
не находит ответа

* * *

пусть у оленя будет ненастоящий двойник
которого свалит выстрел охотника
а олень убежит

пусть у цветка будет муляж
его-то и срежут чтобы поставить в вазу
а цветок уцелеет

пусть будет двойник у ребенка
которого лупит отчим
а ребенок наблюдает со стороны

пусть будет двойник у Земли
чтобы астероид влетел в его атмосферу

пусть у меня
у тебя
будет тело

* * *

грудью
в окно колотится голубь
прежде такого не случалось

священные книги

остались книгами книг

все происходит согласно писаниям

сменились боги
сами

тысячелетние молитвы
по умолчанию
считаются недействительными

окна чисто промыты
голубь бьется в стекло
не понимая
почему в этот раз воздух не уступает

* * *

Нельзя дважды войти в ту же реку
река изменилась мало
входящий стал другим человеком

он заходит по пояс по шею
течение подхватывает его
некто сидящий на берегу
видит как мимо
проплывает чьё-то тело

* * *

Песчинки в песочных часах
текут непрерывно
до последней минуты

человек умер
часы перевернуты
песок устремился вверх

простая метафора

только зачем
пережали узкую горловину?

* * *

У Мёртвого моря
свои заботы

поддерживать на поверхности толстуху

лечить всевозможные хвори

и умирать
долго-долго

* * *

Сражение завершено
на поле брани
остались
вставные челюсти и слуховые аппараты
пузырьки с корвалолом
в обгоревших документах давние даты рождения

войну как обычно
затевали люди постарше
в результате они и полегли

молодым некогда воевать
им надо успевать целоваться
заниматься другими неотложными делами

пусть убивают друг друга те
кто войну начинает

когда ушли последние мародёры
остались только поломанные протезы рук и ног
сердец и голов
всё равно не пригодных для жизни

* * *

Уже написано
о добром и прекрасном

написано не хуже
чем о злом
и жестоком

написано
о скуке
и одиночестве

когда затихает битва
между добром и злом
остаются
только скука
и одиночество

пожалуй ещё
приближение смерти
возможно
полного одиночества
абсолютной скуки

* * *

Земную жизнь пройдя до половины
потом до половины половины
потом ещё

я говорю
мгновенье
ты прекрасно

помедли